

В больнице ходили и уходили люди, и Чжэн Бинь проводил Цзян Жуй до дверей палаты. Он сделал останавливающий жест, давая знак Цзян Жуй подождать снаружи, дважды постучал в дверь и толкнул ее, чтобы войти.

— Эй, здесь так много людей?

Чжао Нань был не единственным в палате. Несколько товарищей по армии пришли навестить его. Кроме того, есть несколько товарищей женского пола из Культурной труппы. Чжэн Бинь выглядел немного странно, когда увидел одну из них.

Когда эти люди увидели его, они поприветствовали:

— Привет, командир батальона Чжэн.

Чжэн Бинь махнул рукой: — Какое совпадение, вы все пришли повидать командира батальона Чжао?

— Да, сегодня в полку нет репетиции. Мы слышали, как командир Чжан сказал, что командир Чжао был ранен, поэтому мы попросили его отвезти нас посмотреть, — ответила женщина-товарищ в желтом шарфе.

— Очень хорошо, очень хорошо, — произнес Чжэн Бинь одними губами и тайком посмотрел на озадаченного командира Чжана, а затем посмотрел на Чжао Наня: — Старина Чжао, как ты себя сегодня чувствуешь?

— Неплохо, — Чжао Нань прислонился к изголовью кровати, одна нога у него была в гипсе.

Чжэн Бинь прислонился к двери и сказал с улыбкой: — Посмотри на себя, ты выглядишь очень жалко. Брат приготовил для тебя сюрприз. Хочешь угадать?

— Спасибо, я ценю это, — равнодушно сказал Чжао Нань.

В прошлом, видя его таким спокойным, Чжэн Бинь часто вскакивал на ноги от гнева. Но сегодня он совсем не встревожен. Пока старый Чжао думает о выражениях лица после того, как увидит сюрприз, терпение сейчас того стоит.

— Ты совсем не ждешь этого с нетерпением? Позволь мне сказать тебе, что есть только один шанс. После прохождения этой деревни здесь больше не будет магазинов*.

(Я думаю, он имеет в виду, что второго шанса не будет.)

Чжао Нань отказался сотрудничать и поднял веки, безразлично посмотрев в ответ. Не то чтобы он специально не оценил это, но темперамент Чжэн Биня действительно был не в его характере. В первые годы его бесчисленное количество раз дразнили, но теперь он постепенно нашел способ сдерживания, а именно игнорирование.

— Эй, ты, старый Чжао, какой же ты скучный! — пробормотал Чжэн Бинь.

Подруги из Культурной труппы поблизости с улыбкой согласились:

— У командера Чжао и командера Чжэн очень хорошие отношения.

Чжэн Бинь улыбнулся им и сказал Чжао Наню:

— Поскольку ты не ждешь этого с нетерпением, старина Чжао, тогда я могу только забрать свою младшую сестру, — говоря это, он развернулся и хотел уйти.

Чжао Нань немедленно повернул голову, чтобы посмотреть на него, все еще думая о том, что он имел в виду под тем, что сказал. Было ли это правдой или нет, он не смог совладать со своим ртом и спросил: — Какая младшая сестра? Кто здесь?

— Эй, тебе не все равно? Тогда зачем спрашивать? — Чжэн Бинь улыбался, выглядя немного смущенным.

В голову пришла мысль, и Чжао Нань не мог в это поверить. Но его грудь колотилась все быстрее и быстрее. Он проигнорировал Чжэн Биня и уже собирался встать с кровати, подняв одеяло.

Чжэн Бинь был поражен и поспешно остановил его:

— Ты сумасшедший, старина Чжао! Разве тебе не нужна твоя нога?

Цзян Жуй услышала движение и выглянула из-за двери.

Чжао Нань собирался оттолкнуть Чжэн Биня. Когда он поднял глаза и увидел ее, все его движения прекратились.

Все в палате тоже посмотрели на Цзян Жуй, на их лицах промелькнуло удивление, а затем они зашептались.

Цзян Жуй шагнула вперед и поддержала Чжао Наня за руку, прося его сесть. У нее не было много сил, но она мягко и умело оттолкнула мужчину, которого Чжэн Бинь не смог удержать.

Лицо Чжао Наня редко бывало ошарашенным, он смотрел прямо на нее.

Цзян Жуй тоже посмотрела на него.

— Малыш...

Чжэн Бинь внезапно вздрогнул:

— Старина Чжао, ты слишком тупой! Почему ты называешь мою младшую сестру малышкой?!

Чжао Нань наконец пришел в себя, безмолвно взглянул на него и тут же снова посмотрел на Цзян Жуй:

— Когда ты приехала?

Они только что держались за руки и не намерены отпускать друг друга. Цзян Жуй сидела на его кровати в такой позе:

— Сразу после того, как я сошла с поезда, брат Чжэн подобрал меня. Почему ты ранен? Тебе больно?

— Это не имеет значения, это всего лишь небольшая травма, — Чжао Нань было все равно, и он снова спросил ее: — Устала?

Цзян Жуй покачала головой: — Я не устала, Сяо Бэй купил мне спальное место, и я поспала в

дороге.

— Я должен был забрать тебя, — извиняющимся тоном повинился Чжао Нань.

— Тогда ты должен уметь ходить, — Чжэн Бинь вмешался рядом с ним: — Старина Чжао, о чем у тебя приватный разговор с младшей сестрой? Давай закроем дверь и поговорим медленно. За нами наблюдает так много людей. Держи это подальше, держи это подальше.

У тех немногих людей, которых долгое время игнорировали, уже отвисла челюсть от мягкого тона Чжао Наня, которым он разговаривал с Цзян Жуй. Где это равнодушная аура командира батальона, которого они знают?!

Наконец-то получив возможность высказаться, командир роты Чжан поспешно с любопытством спросил:

— Командир, это невестка?

Они давно слышали от командира батальона Чжэна, что на этот раз командир батальона Чжао отправился домой навестить своих родственников. На самом деле на него оказывали давление, чтобы он увидел девушку. В его сердце было немного злорадства – холодное лицо, сокрушающее их весь день, бывают моменты, когда его приходится заставлять!

В результате, всего через месяц, когда старик вернулся в команду, он совсем не чувствовал себя несчастным. Точно так же, как самец гнездящейся птицы, он был занят украшением дома.

Некоторые из них были настолько любопытны, неизвестность царапала их сердца и умы. Кто та священная невестка, которая может легко расправиться с командиром батальона? Они встретились сегодня, так что они хорошо известны. Командир батальона – это командир батальона. Какое благословение!

Чжао Нань представил своих товарищей-командиров Цзян Жуй. Что касается дам, он только сказал, что они были товарищами по Культурной труппе, но не представил их, поскольку они не были очень близки.

Желтый шарф открыла рот и хотела что-то сказать, но была прижата другой красивой девушкой рядом с ней.

Когда Чжэн Бинь увидел это, его веки дрогнули.

Цзян Жуй, казалось, ничего не заметила. Она поджала уголки рта, показав небольшую ямочку, и поприветствовала их.

— Давайте начнем сначала, дадим старому Чжао и младшей сестре хорошенько поговорить. Подождите, пока старого Чжао не выпишут из больницы, и мы потом пойдем к нему домой, чтобы поднять шум, — видя, что люди, которых они должны были знать, уже знают, Чжэн Бинь планировал покинуть место происшествия с посторонним персоналом, чтобы избежать неприятностей.

Как он и сказал, остальным было нехорошо оставаться дольше, поэтому они встали и попрощались.

Цзян Жуй отправила людей на улицу, закрыла дверь и вернулась.

Глаза Чжао Наня все время были прикованы к ней. Прежде чем она подошла, он уже протянул руку и крепко сжал ее в своей ладони.

Цзян Жуй села, наклонилась вперед и слегка оперлась на его грудь.

Чжао Нань сложил руки на груди, обнял ее, склонил голову и поцеловал в макушку ее волос. Вся тревога и депрессия, вызванные травмой за последние несколько дней, исчезли после встречи с ней, оставив только покой и удовлетворение.

— Как дела в семье?

— Все в порядке. Весенняя вспашка закончилась. Мы с невесткой по очереди ходили в поля. В результате мы вдвоем не могли работать так быстро, как мама в одиночку. Сяобо также помогал и несколько раз приносил нам еду. Папа и старший брат по-прежнему каждый день бегали в гору, они нашли рой диких пчел, и у них болела голова о том, как переместить их в улей. Кроме того, моя старшая невестка на днях по секрету сказала мне, что у Цяньцянь, возможно, есть кто-то, кто ей нравится.

— Кто это? — спросил Чжао Нань.

Цзян Жуй покачала головой:

— Невестка не уверена. Нехорошо спрашивать Цяньцянь напрямую, но он должен быть на той же фабрике, что и она. Совсем недавно мама все еще думала об этом. Как только твоя проблема будет решена, следующая очередь Цяньцянь, после Сяо Бэя.

Она вспомнила тогдашний тон Чжан Лиюнь, подняла голову, указала на грудь Чжао Наня и сказала с улыбкой:

— Мама сказала, что по сравнению с твоей трудной задачей они оба – легкая задача. Как ты думаешь, почему ты у других вызываешь такие чувства?

Чжао Нань схватил ее палец, поднес к губам и поцеловал: — Тебе это не нравится?

— Если бы я сказала «не нравится», что бы ты сделал? — Цзян Жуй посмотрела на него, подняв брови и улыбнувшись.

— Эта неприязнь тоже моя, — Чжао Нань пробормотал, крепче обнял ее и наклонил голову, чтобы поцеловать в губы.

— Кстати, старина Чжао, — дверь комнаты внезапно открылась. Когда посетитель увидел сцену в комнате, он аккуратно обернулся, глядя на небо, землю и воздух, но здесь не было трехсот таэлей серебром. — А? Почему я ничего не вижу?

Уголок рта Чжао Наня дернулся, и он обнял Цзян Жуй, не отпуская: — В чем дело?

Чжэн Бинь взглянул на него краем глаза, но не увидел привлекающей внимание картинки, которая делала людей похожими на иголки, прежде чем обернуться.

Атмосфера в комнате была немного напряженной. Хотя Чжао Нань выглядел нормально, Чжэн Бинь знал его много лет, и в данный момент он мог видеть беспокойство в его спокойном выражении лица.

Что касается Цзян Жуй, то она прислонилась к груди Чжао Наня, как будто была очень

застенчивой, не поднимая головы.

Чжэн Бинь откашлялся: — Эм... да, я просто хочу спросить тебя, моя невестка здесь, чтобы сопровождать тебя сегодня вечером, или она вернется в военную зону? Если она вернется, я приду снова позже и заберу ее для прохождения формальностей.

— Ты пойдешь со стариной Чжэном? — Чжао Нань тихо спросил Цзян Жуй.

Цзян Жуй покачала головой, выпрямилась и посмотрела на Чжэн Биня:

— Я хочу остаться здесь на ночь. Если у меня будет время позже, могу я попросить брата Чжэна провести меня через процедуры?

— Нет проблем, совсем никаких хлопот. Не будь со мной вежливой, невестка, я всегда свободен.

— Тогда спасибо тебе, брат Чжэн, — Цзян Жуй улыбнулась.

Чжэн Бинь прямо кивнул и снова посмотрел на этих двоих:

— Тогда я уйду, на этот раз я действительно не вернусь. Ты... Что ж, продолжай. Но старина Чжао, доктор сказал, что ты не можешь ушибить ногу. Будь спокойней.

Сказав это, он проигнорировал реакцию двоих и ушел, закрыв за собой дверь.

Цзян Жуй повернула голову, чтобы посмотреть на Чжао Наня, и увидела, что его лицо было спокойным, но уши покраснели.

Комментарий переводчика:

Уф ... наконец-то вы воссоединились, мои крошки.

Чжэн Бин: Почему в этой главе я чувствую себя набитым собачьим кормом? О ... такой несчастный. Я хочу найти свою жену...

<http://tl.rulate.ru/book/105201/3724305>